

THE SPIRITUAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE TATARS IN THE KAZAKH STEPPE IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN EMPIRE'S DOMESTIC POLICY (SECOND HALF OF XVIII – THE BEGINNING OF XX CENTURY)

© 2017

Makhmutov Zufar Alexandrovich, candidate of historical sciences, senior researcher
Sh. Mardjani Institute of History of Academy of Sciences of Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Abstract. This paper discusses the spiritual and educational activities of the Tatars in Kazakh's steppe in pre-revolutionary period. The Empress Catherine II let mass penetration of the Tatar mullahs into the steppe zone. They performed some of the functions of the tsar officials in addition to religious and educational activities. They completed parish registers and directed civil proceedings. The Tatar language became the main language of the clerical work in the steppe zone. After the Crimean and Caucasian war the attitude of imperial administration to the activities of Tatar preachers changed dramatically. Since that time, Islam and Muslim education in the Steppe zone started to be considered by officials as a threat to the Russian state. The Russian government limited the powers of the mullahs, subdued Muslim schools to the Ministry of Education and strictly regulated it, tried to introduce the Russian language into the mosques and madrasas. Minister of Internal Affairs through its secret messages made local administration offices translate clerical works from the Tatar language on Arab ligature to the «missionary» Kazakh language on Cyrillic alphabet. It was also strongly recommended to replace Tatar interpreters to Kazakh or Russian ones. Despite the internal policy of the Russian state had changed, the Tartars built powerful spiritual and educational infrastructure in the Steppe zone. At the beginning of the XX century it included the old and new madrasas, mosques, Muslim Library and publishing houses. In Muslim schools prominent people of Tatar and Kazakh culture were educated, first books and newspapers in both languages were issued in these publishing houses. The spiritual and educational activity of the Tatars played a significant role in the formation of the Kazakh and Tatar intelligentsia and led to the rise of religious and political consciousness of both nations.

Keywords: spiritual and educational activities; history of Tatars; Steppe zone; history of Russian Empire; history of Kazakhstan; internal colonization; Tatars; mullahs; mosques and madrasas; Tatar's library and publishing houses; Jadidism; All-Russian Muslim Congress.

УДК 433 (908)

ВНЕДРЕНИЕ ПРАКТИКИ ОСПОПРИВИВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

© 2017

Мифтеева Диана Маратовна, аспирант кафедры истории России
Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Российская Федерация)

Аннотация. Целью данной работы является исследование процесса внедрения профилактики натуральной оспы в Оренбургском крае в начале XIX века. Основное внимание в статье автор акцентирует на организации и деятельности образованных врачебно-вспомогательных учреждений – оспенных комитетов. Показан вклад Вольного экономического общества (ВЭО), врачей, духовенства и гражданских людей в развитие оспопрививания в губернии. На основе анализа исторических источников, представленных в Государственном архиве Оренбургской области (6 фонд «Канцелярии Оренбургского военного губернатора»), автором также была предпринята попытка выявления основных причин сопротивления населения проводимым губернскими организациями в крае профилактическим мероприятиям. При осуществлении анализа использованы хронологический, исторический, ретроспективный и проблемно-поисковый методы. Проведенное исследование показало, что в XIX веке в Оренбургской губернии, несмотря на сложную санитарно-эпидемиологическую обстановку, отсутствие лечебных учреждений и нехватку квалифицированного медицинского персонала, полноценно функционировала система вакцинопрофилактики оспы среди населения края. Начало становлению этому процессу было положено именно в начале XIX столетия. Таким образом, благодаря эффективной деятельности государственных и общественных организаций в этот период, удалось снизить общий уровень заболеваемости и смертности от натуральной оспы среди населения в Оренбургской губернии.

Ключевые слова: Оренбургская губерния; профилактика натуральной оспы; вариоляция; вакцинация; народная медицина; лекари; врачи; эпидемии; противоэпидемические мероприятия; оспенные комитеты; Вольное экономическое общество; профилактика заболеваемости; санитарно-гигиеническая политика.

В Оренбургской губернии в соответствии с указом от 3 мая 1811 г. «О распространении прививании коровьей оспы в губерниях» был создан первый оспенный комитет [1, л. 2]. В России оспопрививание пришло еще в виде так называемой вариоляции. Данный метод предполагал намеренное заражение человека более легкой формой оспы для приобрете-

ния впоследствии им иммунитета к этому заболеванию. Однако после открытия врачом из Англии Эдвардом Дженнером во второй половине XVIII века более безопасного способа иммунизации человека методом вакцинации, а именно привития коровьей оспы человеку, метод вариоляции на территории России почти не применялся.

К началу XIX века, в сравнении с предыдущим столетием, вакцинация в Российской империи приняла довольно широкие масштабы. Достаточно рассмотреть динамику развития оспопрививания младенцев в промежутках 1804–1813 гг. в 52 губерниях России, в том числе и Оренбургской. Всего за обозначенный период в России было привито 1899260 младенцев, из них 52862 в Оренбургской губернии [1, л. 3]. Для дальнейшей провинции данные показатели (почти 3% от общего числа привитых) являлись довольно внушительными. Стоит отметить, что в крае процесс внедрения оспопрививания в целом проходил довольно болезненно, нередко само население края противостояло санитарно-гигиенической политике властей и медицинских чиновников. Однако, несмотря на многочисленные негативные факторы, уже ко второй половине XIX века в Оренбургской губернии были достигнуты значительные успехи в привитии населения от оспы.

Проведение вакцинации в губерниях ставился под жесткий контроль государственной власти. Губернские оспенные комитеты подчинялись непосредственно губернатору и Министерству внутренних дел. Они обязывались проводить организацию оспопрививания по всей Российской империи.

В свою очередь, в уездах создавались Уездные оспенные комитеты, в состав которых входили представители дворянства, купечества, духовенства, врачебной управы. В циркулярном предписании гражданским губернаторам относительно прививания оспы от 1815 г. указывалось: «Возложить на обязанность Оспенных комитетов стараться, чтобы в течение трех лет не оставалось ни одного дитяти, коему бы не привита оспа, исключая родившихся в последней трети последнего года» [2, л. 5]. Списки с записями о родившихся младенцах оспенным комитетам должны были предоставлять представители духовенства края. Комитетам было позволено «употреблять всевозможные по местному усмотрению средства и принимать деятельнейшие меры, выбор коих предоставляется благоразумию членов и усердию их общему делу» [3, с. 272].

В непосредственные обязанности оспенного комитета входил не только учет привитых или оставшихся не привитыми оспой младенцев, но и полноценное обеспечение оспопрививателей всем необходимым для их продуктивной деятельности – от «свежей оспенной материи» до полного набора с инструментами [4, л. 56 об.].

Значительную помощь оспенным комитетам в приобретении материи и инструментов на территории России, и в частности в Оренбургском крае, оказывало Императорское Вольное Экономическое общество (ВЭО). При данной организации был создан специальный отдел «Попечительство о сохранении здоровья человеческого и всяких домашних животных», основной задачей которого являлось распространение оспопрививания. В 1827 г. ВЭО препроводило 1000 экземпляров постановлений «О привитии оспы» в Оренбургскую губернию для распространения у калмыцкого народа. Примечательным здесь является то, что данные наставления были подготовлены изначально на калмыцком языке: «В Астраханской губернии у калмыков, в некоторых улусах, свирепствует натуральная оспа, снабдить их на природ-

ном их языках кратким и ясным о том наставлением, напечатано одного потребное число экземпляров на калмыцком языке, и препровождено таковых 4 000 листов к господину Астраханскому губернатору для раздачи по всем улусам. Если определенное число калмыков находятся в казачьей службе кои состоят в Оренбургской губернии, то ВЭО обязанностью своею сочло препроводить и к вам 1000 экземпляров обозначенного краткого наставления о привитии предохранительной оспы на калмыцком языке, просим учинить зависящее от вас распоряжение, о раздаче оных» [5, л. 1–1 об.]. Данные экземпляры впоследствии по указу губернатора П.К. Эссена были переданы калмыцко-казачьему сотнику Аристову для осуществления рассылки по всем улусам: «Дабы не противились оспопрививанию, прочим хранить и выдавать по мере надобности» [5, л. 7–7 об.].

Оспенные комитеты действовали до 1865 г., затем на основании положения «О введении в России повсеместно оспопрививания» комитеты были упразднены, их функции были переданы земским учреждениям. Данные учреждения внесли существенный вклад в развитие оспопрививания в губернии, но их деятельность не всегда была высокопродуктивной. Несмотря на то, что основной функцией комитетов (как губернских, так и уездных) была контролирующая, на деле она исполнялась довольно редко [6, с. 154]. Общие сведения, отправляемые губернскими комитетами в МВД, зачастую не соответствовали реальным данным и соответственно были недействительными [3, с. 288].

Свое недовольство деятельностью губернского оспенного комитета В.А. Перовский высказал в отчете императору за 1838 год. Губернатор докладывал о том, что «деятельность Губернского оспенного комитета была временно приостановлена, а дела в совершенном беспорядке были переданы во Врачебную управу, между тем, по не успешному оспопрививанию в губернии предписано Уездным врачам усугубить старания к распространению одного». Однако сам губернский оспенный комитет указывал губернатору, что ими было «замечено слабое старание уездных комитетов; а потому поставить им на вид, вновь строго подтвердить, чтобы они всемирно озаботились о неукоснительном исполнении всех мер на этот важный предмет законным предписанием. Дабы Губернский оспенный комитет имел возможность чаще наблюдать о сем, то предписал им доставлять в сей комитет кроме полу и годовых еще ежемесячные по той же форме ведомости о детях, коим привита предохранительная оспа» [7, л. 15]. Образованные оспенные комитеты относились к числу врачебно-вспомогательных заведений, они производили контроль над ходом оспопрививания, чиновники данных комитетов должны были «стараться противодействовать народному отвращению от этой меры» [8, с. 87].

Не просвещенное в плане вакцинации население губернии относилось с недоверием и к медицинским работникам и к их новому методу лечения, что соответственно мешало проведению успешного оспопрививания на территории губернии. Особенно сильное выражение данные процессы приняли в Уральском уезде Оренбургской губернии, где большая часть мусульманского населения выступала против данного мероприятия. О противодействии оспопрививанию

свидетельствует донесение губернского оспенного комитета: «...что оного башкирский народ, вовсе отвергают оспопрививание, что противно сие магометанскому их закону и что ваше Сиятельство на донесение о том верхнеуральского земства исправника предписать изволили, что ежели башкирцам сие спасительное от гибели детей средство кажется противно закону, дабы не возродить в них большее неудовольствия, то предмет сей приостановить на некоторое время. Дабы они в течение его могли смотреть и узнать совершенно происходимую от того пользу» [1, л. 22–22 об.]. Донесение свидетельствует о том, что губернские власти не насильственно насаждали неизвестные населению меры привития, но старались в этом случае применять более гибкий подход по отношению к различным народам, населяющим Оренбургскую губернию. К объяснению пользы оспопрививания администрация края привлекала уездных и городских врачей, представителей полиции, а также приходских священников и мулл.

К факторам, негативно влияющим на процесс внедрения вакцинации, можно отнести и довольно низкий уровень развития медицинского дела в Оренбургской губернии в начале XIX в. Наблюдалась острая нехватка квалифицированных медицинских работников, большинство населенных пунктов оставалось не охваченными врачебной помощью. В лучшем случае на уезд приходился один врач и его ученик, процесс оспопрививания стал дополнительным бременем для врачей, и так перегруженных профессиональными обязанностями. В результате медицинский департамент МВД предложил обучать «лекарских учеников» и поручать им проведение вакцинации [9, л. 9–9 об.].

Лекарские ученики должны были набираться по желанию или назначаться преимущественно из грамотных сирот или из воспитанников Воспитательного дома, возраст указывался от 18 до 25 лет. В обязанности оспопрививателей входило «рачительно принимать предохранительную оспу в указанном ему участке и доставлять в Окружное Управление полугодовые именные списки о младенцах, коим привита оспа» [10, л. 11].

Обучением оспопрививателей назначали заниматься окружных врачей. Известны также многочисленные факты набора оспопрививателей в губернии из крестьянского сословия, казаков и вольнопрактикующих лекарей. Так, в 1827 г. государственный крестьянин Лушников в своем прошении сам выразил желание отправиться в Киргиз-кайсацкую Орду для проведения оспопрививания: «Приглашают они меня к себе в кочевья, и приглашением побудясь принести пользу всякому народу, сроком на один год, неудобным будет через кого следует направить, для прививания магометанским детям оспы» [11, л. 1–1 об.]. 13 марта 1828 г. из МВД на имя оренбургского гражданского губернатора пришло наставление «О содействии к распространению оспопрививания в удельных имениях». В данном документе указывалось: «Управляющему удельными Конторами выбирать грамотных крестьян по одному на каждую тысячу душ и отсылать их для обучения оспопрививанию в ближайшие Оспенные Комитеты» [12, л. 115].

Оспопрививатели, коновалы и повивальные бабки обязаны были иметь практическое образование «не на словах книг, а на самом деле приобрести те сведения и навыки, которые необходимы для их занятий» [13, л. 1–3 об.]. Отчеты о выполненной оспенными учениками работе заполнялись строго по утвержденной форме – «именные списки», в них указывалось количество вновь родившихся младенцев и скольким из них была привита оспа.

Обязательным было, «чтобы оспенные ученики, получая из столичных Правлений списки по этой форме содержали их в исправности и неукоснительно в свое время делали в них надлежащие отметки» [13, л. 4]. Наиболее усердных и талантливых оспопрививателей обязательно награждали. Так, в циркуляре от ноября 1815 г. из департамента полиции на имя Оренбургского военного губернатора указывалось, что «для поощрения тех лекарских учеников и частных людей, классных чинов не имеющих, также и самих крестьян, кои прививают оспу в течение года не менее как тысяче младенцам, назначать в подарок инструменты, сделанные по одобренному образцу» [1, л. 2 об.]. 16 февраля 1826 г. императором Николаем I была учреждена высшая награда, которой мог удостоиться оспопрививатель – медаль «За привитие оспы» золотого и серебряного литья.

Таким образом, к началу XIX в. в Оренбургской губернии была сформирована и полноценно функционировала система вакцинопрофилактики натуральной оспы. Были учреждены основные врачебно-вспомогательные органы, порядок подготовки медицинских кадров и непосредственно оспопрививателей, что давало существенные результаты. Несмотря на многочисленные объективно-субъективные факторы, затормаживающие процесс внедрения новой методики профилактики, в целом к середине XIX в. общий уровень заболеваний и смертности от натуральной оспы в крае был существенно снижен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 6. Оп. 3. Д. 4933.
2. ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9253.
3. Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России: Материалы и очерки. М.: Государственное изд-во медицинской литературы, 1960. 397 с.
4. ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9653д.
5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9231.
6. Любичанковский С.В. Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность. Сводные материалы заочной дискуссии. Российская академия наук, Поволжский филиал Института Российской истории РАН. Екатеринбург – Ижевск, 2010. 498 с.
7. ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 10798/9.
8. Черемшанский Б.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа: Типография Оренбургского Губернского Правления, 1859. 472 с.
9. ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11382.
10. ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9653д.
11. ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9653д.
12. ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9653/7.
13. ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 11708.

THE INTRODUCTION OF VACCINATION PRACTICE IN THE ORENBURG REGION IN THE EARLY XIX CENTURY

© 2017

Mifteeva Diana Maratovna, postgraduate student of Russian History Department
Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation)

Abstract. The purpose of this work is to research the process of introduction of smallpox prevention in the Orenburg Region in the early 19th century. The author focuses the main attention on the organization and activity of subsidiary medical institutions – smallpox committees. The author shows the role of Free Economic Society, doctors, clergy, civil people in the development of smallpox prevention in the region. Based on the analysis of historical sources which are represented in the state archive of the Orenburg Region (fund 6 «the offices of Orenburg military governor») the author makes an attempt to detect the main cause of civil resistance in the region. The author used chronological, historical, retrospective and inquiry learning methods. The conducted research showed that in the 19th century in the Orenburg province there was a system of vaccine prevention of smallpox among the population despite the difficult sanitary and epidemiologic situation, lack of medical institutions and shortage of qualified medical personnel. The formation of this process started in the early XIX century. Thus, effective activities of the state and public organizations during this period let to lower the general illness rate and death rates from natural smallpox among the population in the Orenburg province.

Keywords: Orenburg Region; smallpox prevention; variolation; vaccination; folk medicine; healers; doctors; epidemic; anti-epidemic measures; smallpox committees; Free Economic Society; disease prevention; sanitary policy.

УДК 908

РОЛЬ САМАРСКОГО И СИМБИРСКОГО ДВОРЯНСТВА В ДЕЛЕ ПООЩРЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ОБРАЗОВАНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

© 2017

Казанцева Светлана Генриховна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
(г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье рассматривается благотворительная деятельность дворянства Самарской и Симбирской губерний в конце XIX – начале XX века. В силу своего привилегированного сословного положения, губернские дворяне жертвовали свои капиталы, в первую очередь, на поощрение и поддержку образования как среди самих дворян, так и среди других сословий. Пожертвования направлялись в дворянские учебные заведения, такие как гимназии, кадетские корпуса, университеты, а также в учебные заведения для низших сословий: учительские школы, крестьянские школы и училища, ремесленные училища, учебные мастерские. В статье были проанализированы основные формы поддержки учащихся. Прежде всего, это учреждение и выплата именных и иных стипендий учащимся гимназий, университетов, кадетских корпусов, а также устройство и содержание учебных заведений и для самого дворянства, и для учащихся из других сословий. Нередко учащиеся таких заведений находились на полном пансионе за счет дворянства. Кроме того, дворяне были инициаторами создания благотворительных обществ, которые занимались материальной поддержкой учащихся, возглавляли попечительские советы при различных учебных заведениях. Изучение опыта дореволюционной России в деле поддержки образования помогает нам находить пути развития и поощрения учащихся в наши дни.

Ключевые слова: дворянство; купечество; образование; народное просвещение; благотворительность; благотворительные общества; университеты; гимназии; училища; студенты; сословные стипендии; город Самара; город Симбирск; Самарская губерния; Симбирская губерния.

В современном российском обществе как никогда актуальной становится проблема развития образования. Экономические реалии предполагают наличие как государственных, так и частных учебных заведений. В связи с этим встают вопросы материальной поддержки учащихся. Сейчас оплата образования в основном осуществляется самими учащимися и их близкими. Изучение опыта дореволюционной России в деле поддержки образования поможет нам найти пути развития и поощрения учащихся в наши дни, привлекая средства благотворителей или благотворительных обществ.

На рубеже веков, в связи с изменениями в экономической, политической и финансовой сферах России, вновь стала модной и актуальной тема образо-

вания и народного просвещения. Российские реалии конца XIX – начала XX века требовали в достаточной мере образованных и просвещенных специалистов как на производстве в городах, так и в сельском хозяйстве в деревнях. Государство, несомненно, финансировало образовательные и просветительские учреждения. Например, его расходы по Министерству народного просвещения возросли с 1900 года почти в пять раз, составив в 1913 году 14,6% бюджетных расходов. [1, с. 4–5] Но в целом роль государства была достаточно скромной. Это видно из некоторых статей государственных ассигнований на 1900 год. Так, на устройство технических и ремесленных училищ предполагалось израсходовать 54 тыс. рублей, на стипендии и пособия студентам